

ОТКРОВЕНИЕ:

ГЛАВА ПЯТАЯ, ЧАСТЬ 1

(ПОРАЖЁННЫЙ ЗМЕЙ)

¹ Большое спасибо, Брат Невилл. Благословит тебя Господь, мой брат.

² Доброе утро, друзья! В это утро радостная честь, вернее, я бы сказал, большая честь снова находиться в этой скинии и уделять это время для нашего утреннего поклонения и общения в кругу Слова Господнего. По-моему, однажды было сказано: “Возрадовался я, когда сказали нам: ‘Пойдём в дом Господень’.” Снова встретился с Братом Невиллом, моими хорошими и дорогими друзьями.

³ И... Там в конце, наверно, прохладно... вернее, жарковато. Мне кажется, тут есть веерá, которыми можно вот *так* обмахиваться. Это... Если... “Ручной вентилятор” тут есть, нужно только, чтобы вы были “моторчиком”, сами себя обмахивали. Вообще-то, у нас где-то здесь было немало штук, по-моему, они ещё есть. Вижу, что некоторые обмахиваются пестиками или ещё чем-то. И это... Одно точно — мы стараемся проводить служения, чтобы избежать тех мест, где в будущем будет жарко. Так что мы... Поэтому мы и находимся сегодня утром здесь — чтобы не попасть в такие места. А это можно сделать только благодаря одному — благодаря Крови нашего Господа Иисуса Христа.

⁴ И я очень обрадовался хорошим отзывам о церкви, что она не стоит на месте, продвигается вперёд с Господом, и что Бог действует среди вас через духовные дары. И я, конечно, очень благодарен Богу за ваши искренние сердца, над которыми Он трудится, и верю, что Он сохранит вас на самой середине этого прямого и узкого Пути, чтобы вы не уклонились от него ни направо, ни налево.

5 И я хочу поблагодарить Брата Колвина и его дочь (мне кажется, это дочь), которые несколько минут назад пели здесь эту песню “*Нет слёз в Небесах*”. Какая красивая песня! Большое спасибо.

6 И как Брат Невилл говорил о том, что мы с ним давние знакомые, так же я могу сказать и о Брате Колвине — мы знаем друг друга уже много лет. И когда слышу, как он поёт эти стародавние Евангельские песни и воспитывает детей на пути Господнем — моё сердце просто ликует. Мне так радостно от той мысли, что у Бога по-прежнему есть люди, которые любят Его и безразличны к Нему. И мы этим тронуты.

7 Так вот, с тех пор как я приехал, я слышал, что многие крестились в веру, это большая радость. Вижу там в конце моего хорошего друга, Брата Элмера Гейбхарта. Как я понял, он совсем недавно крестился в веру, и я, конечно, очень этим тронут. Так что наша старая охотничья команда из Кентукки уже почти в сборе, теперь сможем и без посторонних отстрелять весь лимит, правда? [Брат Бранхам смеётся—Ред.]

8 Я помню. . . (А я знаю, что Рэдни слушает меня в кабинете сзади, если он ещё там, а Чарли сидит передо мной.) Когда мы ходили туда, все ребята принаровились: “Ну, это же бёлки”, — подстреливали парочку сверх лимита, если находили. И я сказал им, что этого делать нельзя. Так что теперь обратилась, практически, вся группа, поэтому нам придётся, наверное, перейти в следующий округ и там навести порядок. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Было бы неплохо.

9 Итак, иногда я, как и каждый служитель, вспоминаю пройденный путь и спрашиваю себя об определённых вещах: “Посеял ли ты Семя?”

10 Многие из вас хорошо знают, кто такой Джонни Эпплсид в Америке [Один из ранних американских первопроходцев, занимавшийся массовым насаждением яблонь и уходом за ними—Пер.]. Так вот в Швеции тоже был такой человек, которого считали одним из

таких — он сеял цветы. И говорят, что из-за этого у них сейчас в Швеции так много красивых цветов — это потому, что где бы он ни находил участок земли, в котором будут прорасти семена, он везде сеял цветочные семена. Он любил цветы, поэтому он повсюду разбрасывал семена. Он умер, но его цветы до сих пор живут.

Чтоб в песках времён остался
След и нашего пути, —
След, что выведет, быть может,
На дорогу и других —
Заблудившихся, усталых —
И пробудит бодрость в них.

11 И мы все хотели бы именно этого — сделать что-нибудь, чтобы другие от наших действий получили пользу.

12 Несколько дней назад я сидел и разговаривал с моим настоящим другом здесь, в городе, с доктором Сэмом Эдэром. И он спросил: “Как дела, Билл?”

13 А я ответил: “Ну, вообще-то, нормально, доктор”. Я спросил: “А у тебя?”

14 А он ответил: “Ой, много пациентов”. Сказал: “После обеда я принял на осмотр целых пятнадцать пациентов”.

15 Я сказал: “Ну, это хорошо, если только на осмотр и не нашлось никакой болезни”. Я сказал: “Знаешь...” Мы заговорили о тех временах, когда мы были мальчишками. И я сказал: “Ну, доктор, не знаю, сколько я ещё проживу. Нам обоим за пятьдесят”.

И он сказал: “Да, Билл”.

16 И я продолжал: “Но все эти годы (примерно за тридцать один год служения) моё сердце всё время было готово к тому часу, когда Он придёт. Поэтому не имеет значения, когда Он придёт”.

Так вот, он сказал: “Это точно”.

Я сказал: “Самое большое удовольствие для меня — это жить ради других”.

17 А он сказал: “Вот это жизнь... это настоящая жизнь — когда ты... не труд или достижения ради самого себя, но когда ты можешь потрудиться ради других”.

18 Видите? Вот это настоящая жизнь! И если среди нас оказался тот, кто ещё не делал этого, не пытался жить ради кого-то другого — попробуйте и увидите, насколько больше появится смысла жить, когда вы будете жить не ради того, чтобы получать всё возможное от жизни для себя, а ради того, чтобы помочь кому-нибудь другому в жизни. И вы увидите, что это благословеннее богатств и всего, что можно себе представить — когда можешь сделать что-нибудь для другого, чтобы сделать житейские бремена... А жизнь уже сама по себе является бременем. И тогда кому-то другому станет легче. Вы просто не представляете, какая это радость, если только сами этого не испытали — делать что-нибудь для других.

19 И это меня толкает на мысль о тех тридцати одном годе (скоро исполнится столько) служения для Господа. И я думаю, каждый человек задумывается о том времени, когда наступит его последнее служение, и наступит его последний час, и оглядывается на пройденный путь, и видит, чего он добился, видит, что происходило: “Сделал ли ты что-нибудь?” И как я только что сказал, важно — что ты делаешь для других.

20 Я часто задавался вопросом, что будет, когда я приду к концу пути, а мы не знаем, когда это будет — никто из нас. И вот я размышлял, оглянулся на пройденную жизненную тропу и увидел разные высоты и тернистые места, камни, взлёты и падения, и свои действия в таких случаях. В один прекрасный день всё это всплывёт в час моего отшествия. И так будет с каждым из нас. Это уж точно будет со всеми нами — когда придёт то время, всё... всё это всплывёт перед каждым.

21 И это побуждает меня или ведёт меня к той мысли, от которой мне легче было бы убежать, нежели её высказать. Это ведёт меня к той мысли, о которой я... Я говорю это с болью на сердце, но я просто вынужден сказать это, осознавая, что это записывается на плёнку, и мир это услышит: я оставил служение по одной причине, и мне жаль, что из-за этого приходится уходить. И, вероятно, многие из вас это слышали, я закрываю свою контору и так далее, и уйду с поприща.

22 Я не знаю, куда поведёт меня наш Господь (от меня это не зависит), или что Он скажет мне делать. Но я задумываюсь о конце пути, к которому я должен буду подойти. И на жизненном пути я сделал столько много ошибок, о которых я от всего сердца сожалею; наверно, из-за того, что я человек, со своими слабостями и прочим, от этого делаешь что-то такое или говоришь то, что... и даже ведёшь себя так, как и не хотел бы себя вести. Но из-за человеческих слабостей у нас, конечно, такое бывает. Но это...

23 У меня в сердце было только одно желание — услышать в конце этого пути те Слова нашего Господа Иисуса: “Хорошо потрудились, Мой добрый и верный раб!” И я много раз повторял, что я хотел бы стоять рядом, когда Он говорил: “Придите ко Мне”. Но я очень хочу услышать слова: “Хорошо потрудились!” Хотя я и не слышал вживую Голос, говоривший: “Придите ко Мне”, — в те времена, когда писалась Библия, но я очень хочу услышать слова: “Хорошо потрудились!”

24 И помимо всего я всегда хотел и желал в сердце быть настоящим слугой Иисуса Христа, моего Господа и Спасителя. Я хочу, чтобы моё свидетельство было незапятнанным, чётким и ясным, что я стоял... при всех своих ошибках я всё равно любил Его от всего сердца. И я люблю Его от всего сердца и сейчас.

25 И из-за этого я вынужден сказать, что я оставляю служение. Это потому, что среди людей возникло то, что заставило меня это сделать, а именно: меня перестали ставить в один ряд

со служителями или братьями и назвали Иисусом Христом. Так что, назвали. . . И поэтому меня, получается, заклеили как антихриста. И лучше я встречу с Богом как дезертир, нежели как антихрист, чтобы стать отлучённым от Него.

26 Я услышал об этом несколько лет назад и подумал, что это просто шутка. И я встречал пару братьев (ни одного из них я сегодня на собрании не вижу), двоих или троих однажды на рыбалке, и они подошли ко мне с такими словами: “Брат Бранхам, не являешься ли ты помазанным Мессией, Христом?”

27 И я обнял обоих братьев и всех их, и я сказал: “Братья, я так старался быть настоящим слугой Христа, я не хочу, чтобы вы говорили подобные вещи. И если обо мне так станут говорить, тогда я уйду с поприща с чистой совестью, и вы, поступающие так, ответите за каждую душу, которую я мог бы спасти за это время, — (понимаете?), — за то, что вынудили меня уйти с поприща”. И я думал, что на этом всё и закончилось.

28 И я услышал об этом ещё несколько раз. Но это оказалось не так. И недавно в Канаде один брат показал мне что-то вроде карточки, которую он носил с собой в кармане, где было написано: “Уилльям Бранхам — наш Господь”, — крестил во имя Уилльяма Бранхама. И такой. . . дорогой. . . Если бы это был враг, если бы это был мой враг, то я бы понял, что это просто шутка. Но этот дорогой, замечательный брат подходит исповедать свои грехи и проступки и говорит, что он верит в то, что я — Иисус Христос.

29 И я получаю дома письма и звонки из Чикаго и разных городов, меня спрашивают, верю ли я в эту догму.

30 И за последние несколько дней я получал всевозможные письма и звонки из разных мест, так что. . . говорят, что я — Христос. Братья, это ужасная, постыдная, безбожная дьявольская ложь! Понимаете? Понимаете? Я — ваш брат. Так вот, это любого прогонит с поприща. От этого любой, кто любит Хри-

ста, стал бы избегать такого.

31 Я тут недавно обратился к Господу, когда впервые услышал об этом — примерно год назад. И тогда я обратился к Господу, и Он обратил моё внимание на место Писания, что когда Иоанн начал проповедовать, на земле очень много лет не было пророка, пока не. . . Все люди в сердце изумлялись, думали, что, может быть, Иоанн был Мессией. Так что я. . . К Иоанну подошли и спросили, и он ответил, что он Им не является. Вы читаете это в Луки, 3-й главе, 15-м стихе. Итак, потом. . . Но это как бы приутихло, так что я не стал ничего предпринимать.

32 Но когда дошло уже до такого, тогда я понял, что нужно что-то делать. И я скажу вот что: видения и Ангел Господень, Который явился на реке (если это моя последняя проповедь или последние слова к церкви, к миру) — всё это Истина (что касается Ангела Господнего).

33 И я не возражал, если люди часто называли меня пророком, потому что в английском Завете *пророк* — это просто “проповедник, прорицатель, предсказатель Слова” и так далее. Это уж куда ни шло, потому что это хоть как-то можно контролировать, но когда начинают называть “помазанным Христом” или ещё как-нибудь — для меня это слишком. Поэтому я просто не мог этого выдержать.

34 Итак, потом где-то. . . Я приехал. . . Уехав с собраний в Канаде, я узнал, что даже на севере среди эскимосов или тамошних индейцев. . . что это проникло даже в их круги.

35 И поэтому я сильно расстроился. И я не смог отправиться в поездку на охоту, которую я так долго планировал. Я боялся, что на охоте может произойти несчастный случай, если вы понимаете, что я имею в виду. Меня так трясло, хуже, чем сейчас, когда я здесь стою. И я просто больше не мог выдержать мысли о том, что тридцать один год служения пошли дьяволу под хвост, в. . . Когда я умру, что люди скажут? — “Вот видите,

именно так всё и было”. И всё то влияние, которое я оказывал на людей. . . Вы видите, что тогда получилось бы? — Я оказался бы антихристом. И я просто не мог этого выдержать!

36 Я подумал: “Уж лучше умру здесь в лесу, например, упаду на ружьё или ещё как-то, нежели. . .” И я понял, что я был. . . Затем я вспомнил о моём маленьком Иосифе и всё такое, которого нужно воспитывать. И я был не в состоянии охотиться, так что я просто уехал из лесу и приехал домой.

37 И дней восемь-десять мне было так трудно, что я просто. . . будто с ума сошел. И я просто попросил, чтобы никто меня не трогал и чтобы оставили меня наедине, потому что я в таком состоянии, я нервный и расстроенный, и полностью разбитый.

38 И я задумывался: если бы это был один из моих врагов, то это ничего, но. . . я просто посмеялся бы и всё. Но когда это исходит от дорогих братьев, дорогих сестёр, тогда это меня сильно ранит. И я сказал: “Господь, слишком. . . для меня эта ноша слишком тяжела, мне просто придётся уйти и оставить всё это в Твоих руках. Я. . . я не знаю, что ещё можно сделать”.

39 Несколько дней назад вечером (в доказательство этого) меня посетил Господь. И я увидел, как дорогие люди игрались со змеем чёрно-жёлтой окраски, и говорили мне. . . совсем рядом, и. . . и он укусил меня в ногу. Но кровь была такой густой, что он мне не повредил. И я взглянул вниз, и, оказывается, в этом месте у меня уже был укус. И я резко обернулся с ружьём и выстрелил в него, и попал в него прямо по середине.

40 И какой-то брат сказал. . . Я обернулся с ружьём, чтобы снести ему голову, а тот сказал: “Не надо, просто возьми палку, лежащую возле тебя”. И когда я повернулся спиной, чтобы поднять палку, он уполз в воду, в какую-то лужицу.

41 И я сказал: “Ну, теперь он уже вряд ли сможет причинить вред, потому что я думаю, что брат. . . братья понимают, что произошло”. Я сказал: “Он будет. . . Он смертельно ранен, так что сам умрёт”.

42 И я спрашивал многих из моих членов моей церкви, этой скинии (мы с Братом Невиллом), которые подходили ко мне с таким же самым вопросом: братья, сёстры, разве я не старался быть перед вами настоящим слугой Христа? Разве я не старался быть вашим братом? [Собрание говорит: “Аминь!”—Ред.]

43 Так вот, где бы это ни было, это дух на тех дорогих людях. Многие люди спрашивали меня об этом. Но это. . . это дух, однако я надеюсь, что сегодня он будет смертельно ранен и мгновенно умрёт, чтобы я мог опять взяться за служение. А пока это не произойдёт, я попрошу каждого из вас: молитесь за меня. Я не знаю, что буду делать. Я продаю свой дом. И я просто не могу этого перенести; я. . . если я отсюда не уеду, то я вообще сойду с ума. И я. . . я прошу вас молиться за меня.

44 И запомните, если вы когда-нибудь верили мне, если вы вообще верили в то, что я слуга Христа, запомните: это заблуждение! Это ложь! ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! Это неправда! Не имейте с этим ничего общего! Я — ваш брат.

Склоним головы:

45 Небесный Отец, моя плоть трепещет, мои руки сжимаются, пальцы ног корчатся в туфлях. О Боже, будь милостив. Что же я сделал, Господь, разве я это заслужил? Я молю, чтобы Ты был так милостив ко мне, Господь, и ко всем. И там в тех дорогих, замечательных людях. . . дай им увидеть своё заблуждение и что они натворили, Господь, ужасно огорчив своего брата и. . . не только своего брата, но и нашего Спасителя, нашего Небесного Отца. Я молю, чтобы Ты простил нам наши ошибки, Господь. Пусть сейчас святая Кровь Христа сплотит всех нас, Господь, и да будет блажен тот союз, что нас в любви и общении связал.

46 Боже, пусть тот враг, который подошёл к нашим братьям и нашим сёстрам, пусть он получит смертельное ранение, чтобы его просто не стало, и пусть он полностью исчезнет, Господь. Когда Ты это сделаешь, Отец, я вернусь на поприще. Но пока

это не произойдёт, Господь, я Твой убитый горем слуга, который ждёт, ждёт. Это сверх моих сил. Со слезами и плачем, и уговорами я изо всех сил старался, Господь (Ты знаешь моё сердце), остановить это, пока не зашло слишком далеко, но я уже больше не в силах. Поэтому, Отец, я предаю всё это в Твои руки с этой кафедры, за которой я проповедую все эти годы. Я предаю всё это в Твои руки.

47 Теперь устрой это, Отец, Своим Божественным образом. И когда всё это закончится, и всё прекратится, тогда слуга Твой вернётся. До той поры я буду ожидать ответа от Тебя, Господь.

48 Теперь благослови нас и даруй нам сегодня замечательное служение; ведь мы здесь не совсем ради этого, но просто хотел разъяснить это при всех, перед всем миром, чтобы люди знали, Отец, что я люблю Тебя и верю Тебе, и стоял за Тебя, и... и хочу... Если мне нужно уйти, то позволь мне уйти, Господь, с чистым сердцем и хорошим свидетельством о том, что я верил Тебе и доверялся Тебе. Даруй это. И я буду прославлять Тебя, и мы будем воздавать Тебе славу во все грядущие века через Иисуса Христа. Аминь.

49 Итак, в Писаниях... давайте откроем Библию на... Сегодня утром я подумал, что было бы хорошо (если Брат Невилл не возражает [Брат Невилл говорит: "Говори, брат, сколько надо!"—Ред.]) продолжить немножко дальше говорить о...

50 Так, я... Чтобы я ни от кого из вас об этом больше не слышал, ни единого разговора об этом! Просто молитесь и ничего не говорите, молчите об этом. Понимаете? Я не... Я... мне... мне пятьдесят два года, но я думаю, что если Бог сохранит меня, может быть, я ещё немного проживу, и каждую секунду своего времени я хочу потратить для Христа. Так что запомните: я уйду потому, что я вынужден это сделать.

51 Так вот, в Книге Откровений, в 4-й главе, на которой мы недавно закончили при нашем изучении... 4-я глава Открове-

ний, по-моему, в самом конце стиха. . . точнее, главы. Кому из вас нравятся Откровения? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Чудесно! Итак, по-моему, мы закончили на 5-й. . . 5-й главе, да? Мы закончили 4-ю главу — четыре живых существа. Итак, давайте сейчас обратимся к Слову, забывая всё, что было в прошлом.

52 Отец, Боже, помоги нам сейчас, мы волнуемся, но мы обращаемся к Слову. Забывая всё, что было в прошлом, мы теперь стремимся к цели высшего звания, высшего звания служения — быть слугой Христа. Пошли нам сегодня Слово и напитай наши голодные души, ибо мы жаждем, Господь, и ожидаем драгоценного помазания Святого Духа. Приди к нам, Господь, прости наши грехи и прегрешения и позволь нам быть Твоими слугами, ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

53 Так вот, мы рассматривали церквопериоды, последние Семь Периодов Церкви. И потом. . . Вот, мне кажется, некоторые стараются. . . собираются написать подробное изложение церквопериодов. Далее мы углубились в 4-ю главу Книги Откровения. . . Что это такое? — Откровение Иисуса Христа. Слово *Откровение* по латыни называется *Апока́липсис*, что означает “быть раскрытым, снять покрывало, показать, выставить напоказ, обнаружить” откровение Иисуса Христа, Который был, есть и придёт, Корень и Потомок Давида.

54 Так вот, в 4-й главе мы видим, что Иоанн был вознесён на Небеса после того, как он увидел церквопериоды. Теперь немножко повторим и потом мы. . .

55 Может, лучше всего прочесть несколько стихов 5-й главы, и тогда мы сразу начнём вступительную часть.

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями.

И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию

книгу и снять печати её?

И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землёю, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в неё.

И я... плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в неё.

И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей её.

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырёх животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божьих, посланных во всю землю.

И Он пришёл и взял книгу из десницы Сидящего на престоле.

Это первые семь стихов.

⁵⁶ Так вот. Итак, в 3-й главе Откровений мы видим завершение церковной эпохи, которая закончилась Лаодикийским, тепловатым церквопериодом. Затем мы видим, что сразу после этого Иоанн был вознесён в Духе на Небеса. И он увидел то, что есть, и что будет, и что уже было. Итак, мы видим, что Церковь потом появляется только в 19-й главе Откровений, вот тогда Она вернётся со своим Господом славным образом, омытая в Крови.

⁵⁷ Так вот, в последнем отрывке (чтобы немножко обосновать мысль, где сейчас находится Иоанн) мы увидели, что... На прошлой проповеди... Вчера я вкратце это просмотрел, тот контекст, о котором я говорил. И Иоанн был вознесён на Небеса и увидел всё это. И я там заметил, что Он дал мне откровение о том, что... Вы знаете, после Его воскресения с

Ним были многие и некоторые спрашивали: “Что будет с этим человеком, который лежит у Тебя на груди (с Иоанном)?”

58 Иисус повернулся и сказал: “Что тебе до того, если он пребудет, пока Я приду?” Так что Он вовсе не...

59 И после этого распространилось учение. Видите, как легко оно может начаться? Распространилось учение, что... что Иоанн не умрёт, пока не увидит приход Иисуса, или до Второго Пришествия. В Библии сказано, что от этого пошло учение.

60 Тем не менее, Иисус так вовсе не говорил. Он сказал: “Что тебе до того, если он пребудет, пока Я приду?”

61 Так вот, мы видим, что он был вознесён на Небеса и увидел всё: с того момента до Пришествия Господа — как будто он сам побывал там и был свидетелем всех этих событий. Сам Иоанн не жил... Он дожил до девяноста с лишним лет и потом умер естественной смертью (единственный из апостолов), когда вернулся после ссылки с острова Патмос.

62 Так вот, тут есть одна потрясающая мысль, которую я бы... (Доску уже, кажется, сняли.) Но я хотел бы немножко подчеркнуть её, прежде чем раскроем эту жизненно важную тему. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] О-о, это восхитительно! Это чудесная, чудесная глава!

63 И причём глава, следующая прямо за ней, начинается с открытия этих Печатей. О-о, вот это да! И тогда нам нужно будет оттуда перескакивать в разные места Библии, чтобы рассмотреть эти Печати: когда они открываются, и какие в них тайны. О-о, они восхитительные, избилуют духовными витаминами!

64 Так вот, мы видим, что одна из важнейших мыслей, на которую я хотел бы обратить ваше внимание — это живые существа (в конце 4-й главы); Иоанн видел, как они охраняли тот ковчег завета. Вы помните? Они были расположены точно так же, как Израиль при своём шествии. У них было... Вот, на... У этого живого существа было лицо. И мы выяснили,

что эти существа не были Ангелами, и они не были людьми. Это были Херувимы. И мы нашли их в Ветхом Завете рядом с ковчегом. Мы находим их в Новом Завете. И затем мы ещё раз видим их в Пришествие Господа — Херувимов, охраняющих престол милости; престол милости, к которому никто не мог приблизиться, если за того человека не было совершено искупление.

⁶⁵ Единственное, как святилище... Когда он был окроплён кровью, тогда он становился престолом милости. Но когда кровь убиралась, тогда он становился престолом суда.

⁶⁶ И... О-о, никто не смог бы выдержать судов Божьих. Мы можем просить только лишь о милости, не о суде, не о правосудном... правосудии. Мы не можем обращаться за Его правосудием, потому что по Своему правосудию Ему придётся сдержать Своё Слово, а Его Слово гласит: “В день, в который вкусишь от него, в тот день и умрёшь”. Кто бы захотел правосудия? — Я не хочу правосудия. Я прошу о милости. О-о, пусть милость Божья... А престол милости окроплён!

⁶⁷ Но было время очищения святилища, когда он становился престолом суда, пока на престоле не было крови.

⁶⁸ Так вот, теперь мы приближаемся к такому времени. Сейчас, в этот век, наступает время, когда святилище будет очищено, и наказание обрушится на землю. Понимаете? Пока есть Кровь, Бог не может уничтожить землю; пока есть Кровь, перед Богом никто не является грешником. Нет никого неправого, потому что для всех есть искупление. Но если вы не примете этого искупления и войдёте в Его Присутствие, тогда вы грешник, вы переступили черту милости. Тогда вы сами себя осудили. Но сейчас, пока есть милость... Но когда начнётся очищение святилища, Крови на престоле милости не станет, и *тогда* гнев Божий обрушится на землю. О-о, вот это да! Боже, смилуйся над нами, чтобы мы в тот день не оказались без милости Божьей.

69 Так вот, мы там видим. . . Я постараюсь объяснить это тут на символах или нарисовать вам от руки: Израиль становился станом по четырём углам. Они ставили ковчег в центре, и с четырёх сторон шатра было по три колена Израилева, а четыре на три — двенадцать. . . или, вернее, три на четыре — двенадцать. И у каждой тройки был глава. И каждый глава колена. . .

70 Одним из них был Рувим, он всегда становился с юга. Это была голова человека. А Ефрем был с тремя коленами на западе, это был телец. Потом на востоке был Иуда, это лев. А на севере был Дан, это был орёл. Теперь заметьте. Вы помните? Все вы хорошо их помните, как мы их рисовали: орёл и телец, и человек, и лев.

71 Итак, обратите внимание, Иуда охраняет восточные ворота. А Христос — это Лев от колена Иудина. Он спустится с восточного небосклона, войдёт через ворота. Он придёт от восточных ворот, от колена Иудина. И Он — Лев от колена Иудина.

72 И в дальнейшем на проповеди сегодня утром мы увидим, что Он по-прежнему объявлен как “Лев от колена Иудина, Корень, само начало Давида”. Давид был царём навечно. А в Миллениуме Христос будет восседать на престоле Давида, а это Вечный Царь. “Никто не отступит в роду Давида”. Аллилуйя! “Ни один не отступит в роду Давида!” Бог это обещал, сказав: “Никто не отступит в роду Давида, ни один”.

73 Вы скажете: “Как насчёт нашего времени, где же те еврейские судьи?”

74 У Него по-прежнему есть Семя, Христос — его Сын по плоти. Он восседает там: “Роду Давида не будет конца”. Это так. А Христос — это Лев от колена Иудина, от которого произошёл Давид.

75 Так вот, мы видим, что они были охранниками престола милости. Они сторожили престол милости. Никто к нему не

подходил; чтобы добраться до престола милости, нужно было сначала пройти через те колена. Все были готовы отдать свою жизнь, каждый израильтянин в стане скорее умер бы, нежели кто-нибудь вошёл бы туда в стан и захватил этот престол милости. Итак, мы видим, что такой порядок был в Ветхом Завете.

⁷⁶ А в порядке Нового Завета мы видим то же самое — престол милости был под охраной. О-о, надеюсь, вы это понимаете! Престол милости до сих пор под охраной, у него до сих пор есть охранники. И мы выяснили, что этими охранниками являются Матфей, Марк, Лука и Иоанн — охраняют Книгу Деяний, деяний Святого Духа, совершённых среди апостолов, то есть Книгу Деяний Нового... Нового Завета. И четыре писца Евангелий: Матфей, Марк, Лука и Иоанн — все охраняют этот престол милости, показывая, что сегодня это Бог, Святой Дух. Каждое Писание — Матфей, Марк, Лука и Иоанн — каждый из них подтверждает истинное Евангелие Господа Иисуса Христа и Деяния Святого Духа.

⁷⁷ Если же мы выходим за эти рамки, тогда это не то. Но ведь для истинного Послания это подтверждение! Как мы видим в Деяниях 2:38, где: “Покайтесь и креститесь в Имя Иисуса Христа для прощения грехов”.

⁷⁸ А сегодня приняли имя “Отца, Сына и Святого Духа” и крестятся в него. Ни одно Писание этого не подтверждает! Нет никакого основания. Не... нечему это охранять, вообще нечему! Вы скажете: “Матфей так сказал”. Матфей поставил такую охрану — Матфея 28; в 1:18 сказано:

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого.

А всё это произошло...

(Вернее) А Иосиф... муж её, будучи прав-

ден. . . не желая огласить её, хотел тайно отпустить её таким образом.

Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого.

79 Значит, Святой Дух и Бог Отец — это та же самая Личность, иначе у Него было два отца. Понимаете? Так что вы видите!

Родит же Дитя. . . наречёшь Ему имя Иисус. . .

А. . . сие произошло, да сбудется речённое. . . пророком. . .

80 Что Бог будет с нами, названный Эммануилом, то есть Бог — Отец, Сын и Святой Дух в одном Имени: Иисус Христос, что охраняет эти ворота от заблуждения.

81 Несколько дней назад в Чикаго, в присутствии ассоциации служащих Чикаго, Большого Чикаго. . . Я знал. . . Святой Дух поднял меня ночью и сказал мне: “Встань у окна”. Сказал: “Есть одна группа служащих, они устраивают для тебя завтрак”. Сказал: “Будь осторожен, они набросятся на тебя с критикой по этому вопросу”.

82 Я сказал: “Благодарю Тебя, Господь”. Он показал мне, где всё это будет устроено.

83 И я пошёл, и рассказал некоторым служащим — Брату Карлсону и Брату Томми Хиксу, как всё это будет. Я сказал: “С тем помещением, которое вы сняли, ничего не получится. Мы будем в другом помещении”. Сказал, где будет сидеть доктор Мид, как войдёт чернокожий мужчина, сядет с *этой* стороны, и все подробности.

84 Затем в то утро сказали. . . Мой сын сказал мне, он спросил: “Папа, ты поедешь туда на эти споры?”

85 Я ответил: “Я еду туда не спорить. Я еду помазанный Святым Духом, со Словом Божиим, Которое будет охранять престол милости, пока Он Сам будет присутствовать”.

86 Итак, когда мы туда приехали, они даже не успели ничего спросить, как Святой Дух проговорил ко мне, сказал: “Настала порá высказаться”.

87 Я сказал: “Я знаю, почему вы здесь”. И я продолжал: “Брат Хикс и ты, Брат Карлсон, глава Христианских предпринимателей, — я спросил, — разве всё не происходит именно так, как Святой Дух сказал мне позавчера, что вы не снимете того помещения, что мы будем здесь?” И только в то утро до них дошло. И я продолжал: “Посмотрите, все разместились именно так, как Он это предсказал”. Я сказал: “Вы хотите со мной поговорить о крещении в Имя Иисуса Христа”.

88 И когда мы... Святой Дух взял Слово Божье и начал открывать Его, и истолковывать Его таким образом, что вся та группа служителей из троебожников, сидевшая там, пожимали друг другу руки под столом, и слёзы бежали у них по щекам. И как я понимаю, семьдесят два человека приедут сюда в эту скинию, чтобы я крестил их в Имя Иисуса Христа.

89 Престол милости под охраной (понимаете?), Святой Дух охраняет престол милости. Мы должны бережно сохранять его. Пусть это Слово Божье... Там стоят великие посланцы: Матфей, Марк, Лука и Иоанн, которые подтверждают каждое деяние Нового Завета.

90 Итак... Так вот, именно это я сказал в самом начале этой утренней проповеди: давайте держать его под охраной Евангелия (всё это). Понимаете? Оберегайте его именно так, чтобы Евангелия его охраняли.

91 Так вот, мы там видим, что они охраняли Божий престол милости в Ветхом Завете. И вот Матфей, Марк, Лука, Иоанн — все они... И даже Лев от колена Иудина отдал Свою жизнь для защиты этого престола милости, чтобы он был окроплён

Его Собственной Кровью. И вот Он стоит в это утро, сегодня — великий Победитель, Который когда-то сойдёт от востока, и мы увидим Его.

92 Теперь давайте быстренько откроем, потому что я знаю, что будет служение крещения. Что это за семипечатная Книга? — О-о, это что-то великое! Вы заметили, как здесь говорится: “Семь Печатей были на обороте Книги”? Это нечто. . . О-о, да поможет нам сейчас Бог и даст нам смелости, и, может быть, когда-нибудь я смогу объяснить это вам. Смотрите, это не написано в Слове, это запечатано на *обороте* Слова. Книга была запечатана этими Семью Печатами. Вся тайна Книги запечатана в этих Семи Печатах. Это одна из величайших глав во всей Книге Откровения. Смотрите:

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и . . . написанную внутри (“Написанную внутри” — это то, что мы читаем сегодня.) и отвне, запечатанную семью печатями.

Вне Библии, то, что в Библии даже не говорится, это запечатано здесь Семью Печатами (тайны Божьи). [Брат Бранхам три раза похлопал по Библии—Ред.]

93 Так вот, что же это значит? Итак, обратите внимание. Печать олицетворяет готовое изделие, что-то уже испытанное, проверенное, а потом запечатанное. Где же. . . У нас сейчас есть Залог нашего спасения, поскольку мы запечатаны Святым Духом. Он — Залог нашего спасения.

94 Давайте на минутку откроем. . . Я здесь записал место Писания, несколько мест, у меня не. . . не будет времени затронуть все. Но давайте откроем на минутку Ефесянам и прочитаем из 1-й главы Ефесянам, чтобы вы поняли, что это действительно означает.

Павел, волею Божию Апостол Иисуса Хри-

ста, находящимся в Ефесе святым. . .

95 И запомните, Иоанн адресовал это письмо Ефесянам [Брат Бранхам семь раз стучит по кафедре—Ред.], в Ефес и верным во Христе, тем, кому проповедовал Павел и кого он воспитывал и питал Евангелием. Видите?

. . . Ефесе. . . и верным во Христе. . . (То есть, тем, кто уже во Христе.)

96 Как войти во Христа? — “Одним Духом мы все крестились в одно Тело”, — то есть, Тело Христа.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе Иисусе всяким духовным благословением в небесах. . .

97 Только подумайте! Он благословляет нас всей Небесной благодатью, благословениями, когда мы собираемся вместе во Христе Иисусе как верующие, избранная Церковь, вызванные, отделённые. Он запечатал нас Своим Святым Духом и теперь открывает нам всё то, что ждёт нас в будущем. Теперь мы подошли к Семи Печатам.

Так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны. . . в любви,

Предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по Своему Собственному благоволению. . .

98 Какая это прекрасная мысль! Давайте прочитаем ещё чуть дальше. Я хочу подойти тут особенно к 12-му стиху и 13-му, 14-му:

Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Него.

В Нём и вы, услышав слово истины и благовествование вашего спасения... после уверования в Него, запечатлены обетованным Святым Духом... [Перевод с английского—Пер.]

99 “После уверования”. О-о, мой брат-баптист, как же ты можешь говорить, что это не так? Ты утверждаешь, что получаешь Святого Духа, когда ты веруешь? Там сказано: “После уверования вы были запечатлены обетованным Святым Духом”. Обратите внимание:

Который есть залог наследия нашего, для искупления выкупленного удела Его, в похвалу славы Его. [Перевод с английского—Пер.]

100 Так вот, значит, мы видим, что *печат* означает, что у Бога это “законченное дело, уже улаженное”. И каждый верующий был запечатлён этим обетованием с самого начала, потому что до основания мира мы были предопределены к усыновлению сынов. Ещё до образования мира! О-о, вот это надежда, которая побуждает нас покоиться с твёрдостью и уверенностью (якорь для души), которую не бросает из стороны в сторону, но её якорь во Христе — твёрдая надежда. “Предопределил нас до основания мира к усыновлению сынов через Иисуса Христа”. О-о, как чудесно! Просто прелесть! У Бога это законченное дело.

101 Теперь давайте я процитирую вам ещё одно место Писания: “Всех, кого Он предузнал, Он и призвал; всех, кого Он призвал, Он и оправдал; всех, кого Он оправдал, Он *уже* прославил”. С самого начала Бог в Своем великом безграничном разуме предвидел Свою Церковь и предопределил Её к усыновлению детей через Иисуса Христа, чтобы в конце времени дать им Вечную Жизнь. Как это прекрасно! Брат Невилл, от

этого мне стало уже намного лучше. Так что просто... Усыновление через Кровь Иисуса Христа!

102 Теперь смотрите, пойдём дальше. Мы знаем, что это завершение... Мы предопределены вместе с Агнцем. Святой Дух является нашей Печатью. *Залог* означает, что “будет что-то ещё”. Сейчас у нас есть только Залог этого. Залог — это только первый взнос (о-о, как прекрасно!), только первый взнос, который скрепляет дело, гарантирует и закрепляет, чтобы никто другой не прикоснулся. Это Залог нашего усыновления. Аминь. Сейчас Святой Дух является Залогом Божиим в нашем сердце (Печатью); в конце пути нас ждёт усыновление — сыновей и дочерей Божьих!

103 Давайте обратимся быстренько ещё к одному месту Писания (я записал тут на другой странице) — Римлянам 8:22. Я думаю, что оно прекрасно. Так вот, вчера при изучении я решил выписать здесь несколько мест Писания, на которые я хотел бы сослаться.

*... знаем, что... знаем, что вся тварь сово-
купно стенает и мучится донныне;*

*И не только она, но и мы сами, имея начаток
Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления,
искупления тела нашего.*

104 О-о, вы понимаете? “Всё творение стенает”, — сказал Павел. Всё стенает. Посмотрите на деревья, как они борются. Посмотрите на цветы, как они борются за жизнь, хоть их и погубит мороз. Посмотрите на деревья, как они борются за то, чтобы простирать свои ветви, чтобы воспевать Богу славу. Видите? Всё: вся природа, все животные, все птицы (она быстро улетает от врага и спасается) — всё стенает. “И мы сами, — сказал Павел, — мы тоже с ними стенаем, потому что мы ожидаем искупления нашего тела”.

105 Но *сейчас*, сейчас... они стенали столько лет, до сих пор, *теперь* же у нас есть Залог нашего наследия! О-о, вот это да!

Что у нас есть? — У нас есть доказательство того, что Бог жив. У нас есть доказательство того, что Бог с нами. У нас есть доказательство того, что Бог не оставил нас, что мы — Его, а Он — наш, потому что мы. . . в своём теле мы сейчас являемся жилищем Святого Духа Божьего, Который вопиёт: “Авва, Отче”. И ничто не сможет Его отнять. Мы заякорены во Христе.

106 Так вот, у деревьев этого нет, у природы этого нет, однако мы по-прежнему стенаем вместе с ними, потому что мы пока ещё не получили полноты нашего усыновления. Но у нас есть его Залог, что мы были подняты над мирскими вещами и уже стали сынами и дочерьми Божьими. Какими же нам следует быть людьми?! О-о, только представьте себе! Подумать только!

107 Сейчас у нас есть Залог, наш дух стенает, желая полного усыновления, но сейчас у нас есть его Залог. Когда мы получаем Святого Духа, Он и является Залогом нашего полного усыновления, нашего полного спасения. О-о, как прекрасно! Я это просто обожаю. Хорошо.

108 Мы ожидаем полноты усыновления. Это произойдёт когда? — При первом воскресении. Именно тогда наше тело изменится и уже не будет этим бранным существом, как сейчас, и у нас будет тело, как Его Собственное славное тело: “Ибо мы увидим Его, как Он есть, и мы будем такими, как Он”. Когда Он явится, мы явимся по Его подобию. У нас будет такое тело, как у Него, славное, прославленное тело, и все жизненные испытания и борьба растворятся в дымке, и их унесёт навсегда.

109 А эти земные хижины, в которых мы сейчас стенаем, мы ожидаем этого Залого. . . этот Залог. . . когда наступит спасение полностью, в его полноте. Но сейчас в этих наших глиняных хижинах есть Нечто, подсказывающее нам, что мы поднялись на определённую высоту. Аминь. Что такое залог? — Это первый небольшой взнос, который скрепляет дело, Брат Даух. Это залог. Так вот, раньше, когда мы любили мирские вещи; раньше, когда мы гршили и ходили, поступая по-мирски, и не задумывались о Боге, мы были отчуждены от Него, без Бога,

без Христа, в миру. Но Бог послал Своего Святого Духа, и через Него мы поднялись над этими вещами. Теперь у нас есть Залог, и мы знаем, что перешли от смерти в Жизнь. Аминь!

110 Смотрите, я уже показывал это вот *здесь*. [Брат Бранхам иллюстрирует—Ред.] Вот *здесь* ходит обыкновенный грешник, *здесь* внизу. Так вот, Христианин поднимается чуть выше, он поднимается выше всего этого. Это Залог его спасения.

111 Теперь, чтобы вы знали, когда... что происходит, когда видишь видения. Честное слово, Бог — мне Судья, я больше не хочу, чтобы они у меня были. Если они и будут, то я никому не буду их рассказывать (понимаете?), потому что я вижу, что из-за этого происходит. Люди не готовы к такому служению, поэтому приходится прекращать всё это (понимаете?), возвращаться назад *сюда*. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Если я и вернусь на поприще, то я буду евангелистом. Но посмотрите сюда: вот на *этом* уровне, если вернуться *сюда*, *здесь* вверху... поднимаешься в эти Небесные места вот *здесь* вверху, живёшь прямо там в тех вышних сферах. Заходишь за пределы всякого человеческого представления, за пределы всех этих вещей. И таким образом поднимаешься в те пространства.

112 Но, вы понимаете, сейчас посредством Святого Духа у нас есть Залог нашего наследия, потому что мы поднялись над мирскими вещами и движемся вместе с этим миром, но мы *над* миром! [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] О-о, Брат Невилл, да будет Бог милостив и дарует Церкви живого Бога!..

113 Когда мы доходим до того, что считаем, что церковь, прекрасная церковь... Ведь мы пытаемся не отставать в мирских вещах. Стараемся, чтобы наша баскетбольная команда была лучше, чем у других. Нам хочется, чтобы здание было лучше. Нам хочется, чтобы лучше получалось картёжничать. Нам хочется, чтобы было лучше *одно* и *другое* или *третье*. Да с какой стати нам сравниваться с роскошью и блеском этого мира? Мы не... Евангелие не блестит, Оно светится. Есть

разница между блеском и свечением. Понимаете?

114 Мы просто ходим, как я говорил, перетаскивая один... один труп из одного морга в другой, меняем членов и тому подобное. Так какой нам от этого толк? И мы стараемся, чтобы всё блестело: большие красивые шпильки, огромные красивые залы. Нам хочется, чтобы наш был лучше, чем у методистов, или лучше, чем у баптистов, и мы все подряд соревнуемся с католиками, и устраиваем игры в карты и вечеринки, ужины и развлечения, и всё такое.

115 Эта церковь никак не сравнится с этим миром. Как вы и ваши церковные развлечения смогут сравниться с масонской ложей или с любыми из тех людей, которые действительно умеют развлекать? Это их территория. Не пытайтесь перейти на их территорию.

116 Но у нас есть То, чего у них нет! [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] У нас есть Иисус. Пусть они приходят сюда, если им что-то нужно. Пребывайте во Христе. У нас есть Иисус. Они не примут... у них не может быть Иисуса, пока они не придут сюда. А когда мы приходим туда, мы уходим с Его территории.

117 Не пытайтесь блеснуть. Светитесь! А вы сами не сможете светиться, вы должны дать Ему светиться через вас. Понимаете?

118 Жучок-светлячок светится не потому, что он хочет светиться, а потому, что он *сам* светится, нечто в нём светится. Это в нём самом, он сам это делает, просто светится нечто сквозь него.

119 Что ж, то же самое и со Святым Духом. Нам не нужно быть какими-то странными, чем-то отличаться, воображать из себя кого-то — просто раскрепоститесь и живите благочестивой жизнью, и просто позвольте Богу жить через вас. Вот это свечение Евангелия. Понимаете? Не блестите, это обезьяны бросаются на такие блестящие вещи, на всё, что блестит. Знаете,

они всегда хватаются за что-нибудь блестящее. Но свечение — это нежная, мягкая сладость Святого Духа.

120 Так вот, мы ожидаем воскресения. Но вы понимаете? Скажите: “Аминь”, если понимаете, что я подразумеваю под словом “Залог”. [Собрание говорит: “Аминь!”—Ред.] Мы были. . . Мы. . . мы знаем, что перешли от смерти в Жизнь, потому что мы поднялись. Мы не сами в себе возвысились, но поднялись над мирскими вещами, и мы всех любим. А Бог любит нас, и мы это знаем. И мы наблюдаем за своей жизнью и видим, что это действительно Святой Дух, потому что мы уже безразличны к мирским вещам. Понимаете? Вот так. Если вы любите мир или дела этого мира, тогда любви Божьей ещё нет в вас. Понимаете? Но если вы над всем этим, тогда вы знаете, что у вас есть наследие (понимаете?), вы. . . вы приближаетесь к полному искуплению.

121 Так вот, это не наступит (понимаете?), пока у нас сначала не будет. . . Сначала мы должны увидеть Иисуса. А когда Он придёт, тогда у нас будет такое тело, как Его тело, и мы станем подобными Ему. Хорошо.

122 Теперь мы видим, что нечто было утрачено (потому что в Библии так сказано, а также здесь в Книге), из-за. . . из-за чего мы были искуплены. Почему мы были искуплены? — Что-то мы, должно быть, утратили. Для того чтобы быть искупленными, кто-то должен выкупить нас. И всё то наследие, которое было у нас, было. . . было выкуплено. Значит, должно быть, когда-то у нас было то, чего у нас нет сейчас [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.], и этот Агнец пришёл это искупить. Понимаете? У нас было нечто, что мы утратили.

123 Теперь обратите внимание. Что же мы утратили? — Что ж, Адаму была дана Вечная Жизнь; пока он вкушал от Древа, он имел Вечную Жизнь. И мы снова видим, что Адам был. . . он. . . он унаследовал землю. Он был на земле как бы мини-богом. Земля принадлежала ему. Всё было отдано в его руку, он мог с ней делать всё, что хотел. Он давал имена и называл,

и делал всё, что хотел. Он был воистину сыном Божиим.

124 Так вот, грехопадение лишило Адама правового документа на неё. Документ перешёл от него к сатане. Сатана завладел правовым документом. Адам был очень нерадивым, и он не восстановил свои права, потому что он не мог восстановить свои права. Но сатана, который незаконно обладает ею, хотя и владеет ею, является богом этой земли. [Брат Бранхам пять раз стучит по кафедре—Ред.] В Библии так сказано. Он владеет ею. Не потому, что он. . . что он действительно законно её заполучил, но он владеет ею. Теперь вы понимаете? Сатана владеет ею, он держит её в своей руке. Смерть в его руке, земля в его руке, мир принадлежит ему, все страны принадлежат ему, он правит и контролирует всем миром и всем, что в мире — сатана.

125 Но, благодаренье Богу, мы не от мира сего. Понимаете? Так что вот вам, пожалуйста. Видите? И мы. . . Я не имею в виду Церковь, Церковь он не контролирует. Он контролирует только мир. Он сказал, что они — его, и он — бог этого мира. Иисус так о нём сказал, так оно и есть. Он — бог этой земли, ослепивший глаза людей, бог этой земли. А Он — Бог Небес. И по закону он ею не владеет. Её владелец не он. Но он отнял. . .

126 И Адам лишился правового документа на это, на это. . . на всё то, чем мы владеем, на Вечную Жизнь и наследование земли. Иисус сказал в Матфея 5: “Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю”. Видите? Так вот, сейчас она не наша.

127 И смотрите, она не досталась ни Адаму, ни его потомкам. Семя Адама тоже лишилось всего полностью. Она не у семени Адама. Сколько бы мы ни старались украсить этот мир, и сколько бы мы ни старались понастроить больших красивых домов и прочего — всё равно это не принадлежит семени Адама. Никак нет. Это не досталось семени Адама (никак нет), потому что сатана захватил всё с потрохами (верно!), потому что Адам лишился этого.

128 Теперь. О-о, вот это да! Да, столько всего можно было

бы сказать. Я просто не хочу отнимать у вас слишком много времени. Ещё предстоит крещение. Хорошо.

129 Он владеет ею, но он незаконный её владелец (то есть сатана). Если законный владелец. . . законный владелец. . . владелец утратил её, её можно выкупить только одним образом, вот, а именно: при помощи близкого родственника. Только он может законно её выкупить. Так вот, это, безусловно, произошло при девственном рождении Иисуса Христа.

130 Теперь я хочу тут кое-что сказать. Во-первых, хотелось бы обратиться. . . Если мы обратимся сейчас к. . . к Ветхому Завету. . . По-моему, я где-то здесь записал — Левита 25. В Левита 25:23 и 24, там вы найдёте законы выкупа (те, кто записывает). Чтобы что-то выкупить. . . Когда человек. . . Когда Бог дал Израилю. . . разделил его землю через Иисуса Навина, каждому колену и каждому человеку была дана земля, а его дети наследовали его. . . его владение.

131 Так вот, если этот человек становился бедным и был вынужден отдать что-то другому человеку, то этот. . . выкупить это мог только близкий родственник. Но в конечном счёте это должно возвратиться. Тот человек распоряжается этим только в определённый промежуток времени. Это должно возвратиться к первоначальному владельцу. Верно! Это должно возвратиться к первоначальному владельцу. Если бы они были из колена Иуды, если это было. . . Если он был там, и этот удел был дан его отцу, тогда это было его, или же этим мог завладеть какой-нибудь близкий родственник. Но никто другой не мог законно. . . Они могли распоряжаться этим, они могли иметь на это правовой документ. Они могли обладать правовым документом, пока не был выплачен долг, но когда появлялся нужный человек, тот человек, который. . .

132 Скажем, например, если бы у меня был кусок земли, и я утратил бы его, я продал бы его Брату Невиллу, который из другого колена, от Иуды, или, может быть, продал его чужеземцу — он законно владел бы им. Он владел бы им, он мог

бы приходить и обрабатывать его, и собирать с него урожай, и так далее, но на самом деле он был бы только распорядителем этого документа. Его владельцем он быть не мог — такой был закон в Израиле. Читайте... прочитайте это, прочитайте в Левита 25, и вы увидите, что они не могли законно этим владеть [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.], они только *распоряжались* этим.

133 Ну, например, мой сын захотел бы... (Билли, который там в конце) ...захотел бы взять мою...купить эту землю. Что ж, если бы чужестранец или Брат Невилл, или...или какой-то другой человек владел ею, распоряжался бы документом на неё... Так вот, если бы это был мой близкий родственник, мой кровный родственник, то другой больше не мог бы распоряжаться ею. Никак нет! Ему пришлось бы её отдать (так точно), когда будет выплачена эта сумма, когда тот даст ему, скажем, двадцать пять тысяч долларов за этот кусок земли.

134 Ну, скажем, Брат Тони пришёл бы и сказал: “Брат Невилл, я куплю землю Брата Бранхама”. Он не смог бы этого сделать.

Брат Невилл скажет:

— Нет, я не хочу её продавать.

— Сколько ты за неё отдал?

— Двадцать пять тысяч.

135 — А я...я дам тебе тридцать пять тысяч. Я дам тебе *столько-то*.

136 — Сколько бы ты не давал, я не хочу её продавать. Я оставлю её себе.

137 Но Билли Поль мог бы прийти и сказать: “Я требую собственность моего папы, вот твои двадцать пять тысяч”. Ему пришлось бы её отдать (это так), потому что таков закон.

138 О-о, аллилуйя! М-м! Надеюсь, вы, Христиане, понимаете это. Мы — соль земли. Бог отдал её Своим сыновьям. Он подчинил нам всю природу, всех животных, всё живое, повсюду. Но от Адама, нашего отца, это право перешло к сатане. Но где

же оно оказалось? — У законного Владельца, Бога, Который его дал. Аминь!

139 Неудивительно, что Иоанн сказал, что он горько плакал, потому что он не мог найти никого достойного выкупить это. Этот человек должен быть достоин. Иоанн сказал: “Я горько плакал, когда никто не мог взять Книгу или посмотреть на Неё, или снять Печати Её”. Он сказал: “Никто на Небе, никто на земле, никто под землёю, никто нигде”.

140 “Ни один человек”. Так вот, он вовсе не пренебрёг Ангелами. Помните, эта земля не была дана Ангелам. Это наследие человека. Гавриил был достоин — безусловно; кто-то другой был достоин; Михаил, возможно, не как... возможно, он был достоин этого, но ни один *человек* не был достоин. Понимаете? И Иоанн громко плакал.

141 Кто-то объяснил: “Потому что он сам оказался недостойным”. Это не так.

142 Этот человек был под влиянием Святого Духа, он не мог допустить такой ошибки. Но он... он был... он был... он был... Не только он был недостойн, он не мог найти никого достойного.

143 И как раз тогда он сказал: “Старец или сильный Ангел подошёл, сказал: ‘Не плачь, ибо Лев от колена Иудина, — (аминь), — Корень Давидов, Он победил!’” Аминь! Другими словами, покорил. “‘Он достоин взять Книгу!’” Аминь.

144 Помните, до этого времени он Его не видел. [Брат Бранхам несколько раз постукивает по кафедре—Ред.] Почему? — Он восседал там на Престоле, на Божьем Престоле. Он находился внутри святилища. До этого времени он ещё не видел Его, поэтому Иоанн думал, что выйдет Лев, но он увидел Агнца!

145 Вот так-то, братья. Мы побеждаем кротостью, добротой, Святым Духом! Не великий, могучий интеллектуальный гигант, но кто может смирить себя — такой человек побеждает. Человек, с которым плохо обращаются, но он всё равно оста-

ётся слугой Христа — вот это победитель.

146 Так вот, он сказал: “Он победил, и Он достоин взять Книгу и открыть Её, и снять Печати Её”.

147 Так вот, позже мы выясним (может быть, не сегодня), что содержится в этих Семи Печатах, что в них было.

148 Теперь давайте немножко поговорим об искуплении. Прежде. . . прежде чем кто-то может быть. . . сможет выкупить, во-первых, человек должен быть *достойным*, это должен быть подходящий человек. Итак, это было выполнено, когда Иисус Христос родился девственным образом, потому что Он был Богом. Это был Сам Бог, ставший человеком, Он был Богом в человеческой плоти. Он должен был быть достойным, и Он был достойным благодаря девственной Крови Иисуса Христа. Так вот, мы находим это (если хотите заглянуть в это место Писания) в Первом Петра 1:18-20, если вы записываете места Писания. Он должен был быть достоин. Он и был достоин, потому что Он принял на Себя человеческий облик. Он стал человеком, Бог стал нашим родственником. И тогда в этом мы видим нечто прекрасное — Бог-Иегова стал плотью и обитал среди нас как Достойный. Аминь.

149 “Он победил”. Бог принял облик человеческой плоти, Он пришёл на землю, родился как младенец и ходил среди нас. И Своей святой Кровью Он победил.

150 Так вот, в Ветхом Завете человеку нужно было обнародовать свою собственность, что же он делал? — Он брал с собой старейшину. . . десять старейшин, подходил к воротам и объяснял, что он делал, чтобы выкупить то, что он утратил, и показывал, кем он был, и свидетельствовал. Мы находим здесь прекрасный рассказ (я тут сделал короткую заметку, чтобы сегодня утром от волнения не забыть) о Руфи, родственнике и Воозе. Недавно мы проходили это. Я хочу, чтобы вы сейчас обратили внимание на три стадии этого отдыха.

151 Я хочу, чтобы вы обратили внимание на отдых Церкви —

в точности то же самое. Теперь смотрите. Во-первых, мы видим (как говорилось на той проповеди “Родственник-Искупитель”), что Бог стал плотью для того, чтобы стать Искупителем. Это был Он здесь, в 5-й главе, в 5-й главе, сказано:

И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землёю, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в неё.

И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть Книгу или читать. . . или читать сию книгу, и даже посмотреть в неё.

И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей её. (Это Он, именно на Него мы взираем.)

152 Заметьте, как Руфь. . . Как. . . И Ноеминь. . . Вооз — это просто идеальная картина. Ноеминь во время голода оставила ту церковь, оставила ту страну, ушла в Моавитскую землю, чтобы временно пожить там. Она лишилась всего, что у неё было. И когда она ушла, её муж Елимелех умер, когда они были там, поэтому его наследие могло оказаться у кого угодно. Затем, когда мы приходим. . . Когда она возвращается, она приводит с собой эту красивую молодую вдову-моавитянку. И когда Вооз увидел эту вдову (прообраз Христа), он влюбился в неё. И он полюбил её. Поэтому ему нужно было выкупить, а он мог взять её в жёны только тогда, когда выкупит то, что утратил его брат Елимелех.

153 И тогда он спросил своего другого брата, который по родству ближе его, выкупит ли он, и тот не мог этого сделать. Поэтому он пошёл, чтобы показать идеальный пример законов Божьих. Он подошёл к воротам и скинул свой сапог, и сказал: “Да будет известно в этот день, что я выкупил всё, что было у Ноемини. Всё, что у неё; всё, что утратил мой брат

Елимелех, я следующий родственник, и я в состоянии выкупить, поэтому я пришёл востребовать. Если кто-нибудь из находящихся здесь может показать справедливый повод, почему... кто-нибудь, кто роднее меня, то да будет это известно". И все молчали. Поэтому он скинул свой сапог и бросил его для свидетельства: "Я выкупил всё, что было у нашего брата Елимелеха". Почему? — Он был родственником. Он был родственником-искупителем. О-о, как это прекрасно! Это такая прекрасная история.

154 А тогда, всё то время, Руфь отдыхала и ожидала, чем всё это кончится. Затем он вернулся (никто не смог засвидетельствовать вопреки этому), он вернулся и забрал Ноеминь и взял Руфь, красивую моавитянку, и они поженились и жили на этом владении. Какой прекрасный рассказ!

155 Есть три стадии Руфи. Руфь... Руфь *решающая*: она принимала решение — решится она вернуться на родину или нет (точно как Церковь). Руфь *служащая* — когда она пошла подбирать колосья. Руфь *отдыхающая* — это то, что Руфь делает сейчас (Церковь). Вот, Руфь *вознаграждённая* — это то, что произойдёт с ней далее (награда Церкви).

156 Так вот, мы не сможем... нет времени, потому что предстоит служение крещения, а уже пятнадцать минут двенадцатого. Но, может быть, мы продолжим об этом в следующее воскресенье или в какое-нибудь другое воскресенье в будущем, если Господь позволит. И я хотел бы рассмотреть это здесь, чтобы показать эти семь рогов и семь очей, и именно эти Семь Печатей, семь служений, семь ангелов Церкви, семь звёзд, семь... О-о, это так...

157 И как раз здесь всё это соединяется. Так точно. Нужен был достойный, поэтому Иисус достоин. При Его возвращении мы сполна будем наслаждаться всей полнотой искупительных благословений. Кроткие унаследуют землю. Мужчины и женщины снова будут сынами и дочерьми Божьими. И Миллениум пойдёт полным ходом. Как это прекрасно!

158 И сильный Ангел громким голосом провозглашает: “Кто достоин? Кто способен это сделать?”

159 И тогда старец сказал: “Не плачь, ибо Лев от колена Иудина, Он достоин, и Он победил”.

160 И Он взял Книгу и открыл Книгу, и снял Печати Её. Он не говорил, что с ними было. Когда мы будем показывать открытие этих Семи Печатей по всей Библии, увидите, что произошло. Прямо в этой Книге за Семью Печатями, к Которой мы вот-вот приступим [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.], содержится полная тайна всех искупительных благословений Божьих. Запомните, Он — Агнец, только Он искупил Её. И запомните, это запечатано на обороте Книги, не внутри написано. Она запечатана на обороте [Брат Бранхам три раза хлопает по Библии.], и это не написано внутри. И только Он был способен даже отверзнуть Книгу или открыть Книгу, или открыть Печати [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре.], только Он мог это сделать.

161 Так что об этом люди сколько угодно могут спорить, вот об *этом*, о значении этого, но именно Он Божественным образом это истолковывает. Однако то, что *здесь*, на обороте [Брат Бранхам показывает на своей Библии—Ред.], никто не может истолковать. Это может сделать Он и только Он, и именно Он может открыть эти семь тайн. И смотрите, здесь всё целиком говорит об искуплении, как Церковь была искуплена и что это будет за искупление.

162 О-о, давайте будем любить Его от всего сердца, делать всё, что в наших силах.

163 Один писатель писал рассказ (прежде чем я закончу и передам служение Брату Невиллу)... Вам нравится Откровение? [Собрание говорит: “Аминь!”—Ред.] О-о, я от него просто в восторге! Сегодня утром мы прошли, наверно, только три стиха, но мы продолжим в следующий раз. Заметьте, мы только...

164 Один писатель написал книгу о молодой девушке, которая

искала Бога.

165 Столько раз мы пытаемся найти Бога и ищем Бога, и... Если бы Бог был повсюду, и был бы большущий... Ну, если бы Он где-нибудь на возвышенности поставил большущий Престол, тогда все поверили бы в Бога. Если бы Бог восседал где-нибудь на большом Престоле, говорили бы: “Он восседает в таком-то городе. Вот Он, это Бог, обращайтесь к Нему. Он может [Брат Бранхам щёлкает пальцами—Ред.] вот *так* всё переменить”, — конечно, все поверили бы в Него. Тогда вера была бы бесполезна. Тогда нам вообще не нужно было бы иметь веру (понимаете?), ничего было бы не нужно. В Миллениуме так и будет, но сейчас Он зовёт и старается найти тех, кто... Это кажется таинственным и смутным, и не знаешь, как это делается. Но мы верим в это верою! Мы верим в это. Поэтому так оно и есть. Ты понимаешь это, Брат Элмер? Видите? Это...

166 Если бы Бог восседал на каком-то престоле, и говорили бы: “Значит так... Вот тут... Вот Бог. Он живёт в определённом месте, мы пойдём туда и попросим: ‘Глубокоуважаемый Сэр, Бог, Ты это сделаешь?’” — “Да, сделаю”, [Брат Бранхам дуэт—Ред.] — всё было бы сделано (видите?), ну конечно, ведь это же Бог. Видите?

167 Ещё бы, ясное дело. Поэтому не было бы нужды... Вера стала бы напрасной. Когда ты уверен, вера уже не нужна.

168 Что, если бы все люди в этом мире были Христианами? Что, если бы все были наполненными Духом Христианами? Так нам и вера уже была бы не нужна, вера вообще была бы не нужна. А именно верой... ведь мы спасаемся именно верой. И поэтому должны быть те, кто не согласны с этим, чтобы мы проявляли веру. Теперь вы понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Необходима противоположная сторона. Понимаете? Необходима скверная женщина, чтобы как следует выделялась настоящая. Понимаете? Необходима ложь, чтобы подчеркнуть Истину, и чтобы она ярко сияла. Если бы во всём была Истина, то она стала бы обыденной. Понимаете? Пони-

маете? Но, видите, это нечто величественное, это нечто настоящее, когда Истина, вера и так далее. . . Итак, вот, пожалуйста.

169 Так вот, у нас должны быть все эти “за” и “против”. Так и бывает. Необходимы хорошие дни, чтобы вы радовались. . . вернее, плохие дни, чтобы вы радовались хорошим. Необходима какая-нибудь болезнь, чтобы вы наслаждались хорошим здоровьем. Понимаете? И необходимы долины, чтобы вы наслаждались горными вершинами. Вот, а в один прекрасный день постоянно будем на горной вершине, постоянно будет здоровье, всюду будет Бог, всюду будет радость, просто. . . будет. . . будет не. . . нескончаемая радость. Но до того времени (понимаете?) у нас должны быть эти “за” и “против”.

170 Так вот, все, кто это понимает, скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь!”—Ред.]

171 Эта девушка говорила, что она искала Бога, куда бы ни пошла. Она ходила то в одну церковь, то в другую церковь, и повсюду, но она не могла Его найти. И однажды она оказалась на дороге, там шёл один старичок, низкого роста, а на спине он нёс большущий кафедральный собор. Он шёл по дороге. А она сказала: “О-о, добрый человек!” Она сказала: “Ой, это очень мило с вашей стороны, — сказала, — но вы. . . вы несёте на спине такой груз”. Он сказал. . . “Он раздавит вас”.

172 Он ответил: “Нет, Меня он не раздавит, — сказал, — потому что Я — Скала, на Которой он построен”. Это Он.

Давайте помолимся:

173 О Скала Веков, я так рад, что передвигаюсь в этом соборе, зная, что мы почиваем на Скале. О-о, Он сказал: “Скала. . . Он не тяжелее бумаги”. И когда Скала начинает быстро двигаться с ним вперёд, внутри начинают звенеть красивые колокола. О Скала Веков, сокрой нас в милости Твоей. Пронеси нас по жизненному пути, житейскому потоку, чтобы наше сердце было исполнено радости и звенело Тебе хвалой до самого конца пути.

174 Благодарим Тебя за то, что Святой Дух посетил нас сегодня утром в Слове, когда Он пришёл и сделал для нас Слово таким реальным. Прости нам наши недостатки и всё, что мы неправильно сделали или сказали — прости нас за это. Помоги нам быть лучшими Христианами, Отец, Боже. Мы молим, чтобы Твои милости почивали на нас.

175 Я прошу, Господь, если на то Твоя воля, чтобы мы очень скоро снова собрались и закончили эти главы и принялись за Семь Печатей. Мы... мы с нетерпением ожидаем той возможности, Господь, когда Ты... Ты... Ты позволишь нам это сделать. И, Отец, здесь, в нашей небольшой церкви, мы молим, чтобы Ты даровал это нам, чтобы мы поняли эти великие вещи Божьи. Не потому, что мы этого заслуживаем, Господь, но наши алчущие сердца верят в это. Мы молим, чтобы Ты это даровал.

176 Мы молимся за нашего Брата Невилла, Господь, нашего верного посланного Богом пастора. Мы молимся за него, чтобы Ты помог ему и благословил его и его милую жёнушку (эту замечательную женщину), и его детишек.

177 Мы молимся за всех попечителей, дьяконов и всех, кто приходит в эту церковь; не только за наших, но и за других, и за всех, призывающих Твоё Имя. Я молюсь за моих друзей по всей стране, стоит только упомянуть, и они уже здесь. Отец, я... я просто благодарю Тебя за это.

178 Я молю, чтобы Ты ускорил тот день, когда придёт Иисус, и мы все соберёмся вместе там, где больше не будет ни дня, ни ночи, и больше не будет времени, но оно сольётся с Вечностью, и где мы всегда сможем быть все вместе. Даруй это, Господь.

179 Если сегодня утром здесь есть те, Господь, кто не знает Тебя как своего Спасителя, то дай им желание познакомиться с этим Агнцем, Который держит в руке Книгу с тайной за Семью Печатами. Боже, позволь нам познакомиться с Ним, чтобы в будущем, когда мы увидим снятие тех Печатей, мы

смогли понять, о чём нам говорит Бог. Мы просим об этом для Божьей славы и через Имя Его Сына, Иисуса Христа.

180 И пока мы склонили головы: может, здесь кто-нибудь скажет: “Вспомни меня, Брат Бранхам, в молитве, я хотел бы, чтобы меня вспомнили в молитве”? Благословит вас Бог. И благословит Бог вас. И благословит Бог вас и вас, и вас. Да. Да будет Бог благ к вам. Да. Поднялось, может быть, два десятка рук или больше.

181 О Господь, Ты видишь их руки, Ты знаешь их желание. Ты знаешь, что в их сердце, я не знаю. Я молю, чтобы Ты открыл им, Господь, Свою благость и Свою милость. Даруй им прощение — за что бы то ни было. Если это болезнь, Господь, то исцели их тело и сделай их здоровыми. Сделай это, Отец, пока на собрании, на собравшихся пребывает помазание Святого Духа; пусть великий Бог Небес помажет настолько, что благословит всех, находящихся в Божественном Присутствии, чтобы мы в это утро ушли отсюда со словами: “Не горело ли в нас сердце наше?” Даруй это, Господь.

182 Я слабый и изнурённый, голос сел, и я. . . я просто молю, Боже, пошли и мне силы. Помоги мне, пожалуйста. Укрепи меня. Залечи там эту рану, Господь. Пожалуйста, излей на неё святой Елей Божий и. . . и на все остальные раны, Господь, и для всех повсюду. Мы хотим жить, Господь, для Твоей чести и Твоей славы. Даруй это. И исцели всех больных и страдающих. И прославь Себя, Господь, потому что мы осознаём, что ещё недолго, и мы. . . у нас больше не будет этих собраний, они прекратятся, они канут в прошлое.

183 Итак, Отец, благослови, мы просим все вместе через Имя Иисуса Христа.

184 И ещё, Отец, мы также просим, чтобы Ты вспомнил тех, кто будет сегодня утром креститься в Имя Господа Иисуса, чтобы Ты дал им крещение Святым Духом, великую славу и честь. Даруй это, Отец. Мы сейчас предаём всё это Тебе.

¹⁸⁵ И, Отец, при всём этом я упомяну и о себе. Не забудь меня, Господь, помоги мне сейчас. Я молю во Имя Иисуса. Аминь.

*Откровение: глава пятая, часть 1 (Поражённный
змей)*

(Revelation, Chapter Five, Part I: Bruised Serpent)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 11 июня 1961 года в Скинни Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 61-0611 длится один час и двадцать минут. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2005 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.